

Ли Ло прищурился, сжал зубы и мысленно повторил десять раз «настоящий мужчина должен уметь сгибаться», прежде чем проглотить обиду.

— ...Ладно, останусь.

К счастью, Дуань Минъян лишь заставил его остаться, а не делать то, что он имел в виду.

Ли Ло, лёжа в гостевой кровати, всё ещё размышлял, что же сегодня стряслось с Дуань Минъяном.

Когда-то именно Дуань Минъян играл его чувствами, вытянув секретные сведения о компании его отца, а затем бросил его, используя скрытую запись для шантажа, отправил его отца в тюрьму и тем самым заработал большие очки, устранив одного из главных врагов семьи Дуань.

Старейшина Дуань был вне себя от радости и стал смотреть на него по-новому, оплатил операцию его матери. Остальные члены семьи больше не могли возражать и молча наблюдали, как его приняли обратно в семью.

Дуань Минъян наконец получил то, о чём мечтал: деньги, власть, любовь отца, здоровье матери.

Но всё это было построено на чужой боли.

Как он мог даже думать о том, чтобы пригласить его в постель? Не боялся, что он укусит его насмерть?

Ли Ло мрачно смотрел в потолок, натянув одеяло до носа, так что видны были только его глаза, отражавшие слабый лунный свет, проникавший через окно.

На самом деле... если бы Дуань Минъян тогда был вынужден обстоятельствами или загнан в угол, чтобы предать семью, они, возможно, могли бы стать просто незнакомцами, забывшими друг друга, а не врагами, разорвавшими все связи.

Кроме того, разве он не мог дать то, что могла дать семья Дуань?

Он отдал бы всё, что у него было.

Он мог выбрать другой путь, но Дуань Минъян предпочёл использовать его как ступеньку для своего восхождения.

В тишине темноты Ли Ло слегка нахмурился, резко натянул одеяло на голову, пытаясь стереть

воспоминания, которые нахлынули на него.

Но одному человеку не справиться с тысячами мыслей. Даже когда усталость и сонливость начали охватывать его, и он погрузился в сон, воспоминания продолжали преследовать его.

В полузабытьи он снова оказался в том душном лете, когда он пытался вернуть свои ошибочно отданные чувства.

Ранним летом шесть лет назад.

Ветер был тёплым, солнце жарким, студенты, только что окончившие семестр, были полны энергии, и только объект его полугодового ухода оставался холодным.

[О.]

Ли Ло посмотрел на этот до смешного короткий ответ и чуть не взорвался от злости, быстро набирая ответ: [Что значит «о»? Ты хочешь, чтобы я остался с тобой на лето или нет? Если не хочешь, я уеду.]

[Как хочешь.]

Ли Ло не страдал от теплового удара, но был близок к тому, чтобы потерять сознание от раздражения.

Его друг, который пел в микрофон, выворачивал душу, пытаясь взять высокую ноту, и его пение было настолько ужасным, что Ли Ло чувствовал, как его голова вот-вот взорвётся. Он резко нажал кнопку, прервав песню.

Музыка резко остановилась, друг, не успев допеть, застыл с открытым ртом, выглядел довольно забавно, с удивлением глядя на него:

— Ло, я ещё не допел?

— Пой себе где-нибудь ещё, это ужасно. Пей со мной.

Он сам налил себе стакан и, не обращая внимания на других, выпил залпом.

Все в комнате переглянулись, не решаясь заговорить, и в конце концов посмотрели на одного человека.

— Играйте без нас, я уведу этого зануду.

Цзян Люшэнь встал, подошёл к нему и потянул за руку, сказал с лёгкой насмешкой:

— Пошли, господин Ли.

Ли Ло поднял на него взгляд:

— Куда?

— Куда угодно. Лучше, чем сидеть здесь и портить всем настроение.

Только Цзян Люшэнь мог сказать ему такое.

Остальные думали, что он сейчас взорвётся, но Ли Ло поставил стакан и действительно спокойно встал, сказав:

— Извините, мы уходим.

— Ничего, ничего... — все поспешно замахали руками.

Сев в машину Цзян Люшэня, Ли Ло откинулся на сиденье, закрыл глаза и слегка нахмурился, не говоря ни слова, всем своим видом показывая: «Мне плохо, не лезь ко мне».

Но Цзян Люшэнь никогда не обращал внимания на его настроение:

— Я редко возвращаюсь в университет, чтобы увидеть тебя, а ты так меня принимаешь? Что, потому что доходы твоей семьи в этом году на несколько миллиардов больше, чем у моей, ты больше не считаешь меня достойным?

Ли Ло сдержался, но всё же не выдержал, рассмеявшись:

— Чёрт возьми, мне сейчас не до шуток!

— Что же может так расстроить нашего беззаботного господина Ли? Дай угадаю... влюбился?

Ли Ло не ответил, повернулся к окну, но вдруг заметил, что пейзаж за окном выглядел очень знакомым.

— Куда ты меня везешь?

Цзян Люшэнь уже нашёл парковочное место и медленно парковался, поворачивая руль, ответил:

— Пить вино, которое подаст твоя возлюбленная.

— ...Откуда ты знаешь? Ты же всё время был в стране, снимался в фильмах.

— Твой отец уже несколько раз обращался ко мне, просил поговорить с тобой. Он говорил, что тот официант, в которого ты влюбился, не выглядит человеком, с которым можно построить нормальную жизнь.

Цзян Люшэнь припарковался, отстегнул ремень безопасности и открыл дверь. Перед тем как выйти, он вдруг обернулся и загадочно улыбнулся.

Ли Ло с недоумением:

— Ты чему улыбаешься?

— А Ло, ты, кажется, не возразил против слов «возлюбленная».

Ли Ло замер.

Его уши, скрытые в темноте, слегка покраснели. Дверь захлопнулась с громким стуком.

— Ты самый надоедливый!

Раз уж Цзян Люшэнь начал этот разговор и не высказал возражений против его ухаживаний за мужчиной, Ли Ло больше не сдерживался. За короткий путь от парковки до бара он, ругаясь, описал свои полугодовые попытки завоевать сердце того человека, закончив словами:

— Я уверен, что он ко мне равнодушен, просто слишком скрытный, чтобы признаться.

Цзян Люшэнь задумался:

— Если вы на пороге отношений, ничего страшного. Я сейчас тебя подтолкну.

Ли Ло:

— ...У меня такое чувство, что ты хочешь мне навредить.

Цзян Люшэнь:

— Мы дружим столько лет, разве я могу тебе навредить? Смотри, сегодня я покажу тебе, как правильно ухаживать.

Ли Ло:

— Ха, а ты вообще когда-нибудь ухаживал?

Цзян Люшэнь:

— Хоть у меня и нет практического опыта, но теоретическая база и тренировки у меня есть. Плюс я талантлив и всё схватываю на лету. Разве такая мелочь может меня остановить?

Ли Ло:

— Ладно, делай что хочешь, только если тебя побьют, не зови меня на помощь.

Они, обнявшись и подшучивая друг над другом, вошли в бар. Цзян Люшэнь, будучи известным актёром, чьи фильмы часто отправлялись на международные фестивали, был узнаваем даже за границей. Чтобы избежать ненужного внимания, он надел огромные солнцезащитные очки, скрыв половину лица. Но оба они были высокими, стройными, с яркой внешностью, одетые в дорогую одежду и украшения. Только войдя, они привлекли любопытные взгляды.

Ли Ло был здесь завсегдатаем, обычно приходил один. Многие знали, что он ухаживает за одним из официантов. Увидев, что он впервые пришёл с женщиной, некоторые подумали, что он нашёл нового партнёра. В углу бара раздались несколько свистков, поздравляющих его.

— Ты, кажется, здесь популярен? — Цзян Люшэнь обнял его за плечи. — Неплохо, стал знаменитостью в гей-сообществе?

— Можешь заткнуться? Тебе всё равно, а мне нет, — Ли Ло закатил глаза и повёл его к стойке.

Бармен, увидев Цзян Люшэня, загорелся, но затем слегка нахмурился:

— Этот парень... кажется, я вас где-то видел? Вы бывали здесь раньше?

Цзян Люшэнь с невозмутимостью сел на высокий стул, не проявляя никакого дискомфорта, который испытывают многие мужчины, впервые попавшие в гей-бар, и очаровательно улыбнулся.

— Возможно, в ваших снах.

Ли Ло ударил его в грудь:

— Меня сейчас стошнит!

Цзян Люшэнь схватил его кулак, поднял бровь:

— Ну и ну, ты что, носишь ребёнка от какого-то мужчины?

— Ты совсем охренел?!

Ли Ло вырвал руку и уже собирался ударить снова, как вдруг заметил знакомую фигуру, приближающуюся к стойке. Он тут же выпрямился, разжал кулак и начал поправлять одежду Цзян Люшэня.

— Братан, посмотри, как ты одет. Как можно выходить в таком виде?

Цзян Люшэнь странно посмотрел на свою идеально ровную одежду:

— Ты больной?

— Кхм-кхм, — Ли Ло неестественно кашлянул, отчаянно подмигивая ему.

<http://bllate.org/book/15270/1347827>